

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОТДЕЛОВ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906–1907 ГОДАХ

В статье на основе впервые представленных документов предлагается анализ деятельности местных отделов либеральных организаций Оренбургской губернии правого и левого крыла политического центра в малоизученный период 1906–1907 гг., который позволяет оценить политические позиции, взаимодействие с оппонентами, наличие связи с центральными партийными органами, а также готовность либералов к предстоящим выборам в губернское избирательное собрание и их итоги.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, либеральные партии, губернские выборы, многопартийность.

Для современной России характерны активные поиски путей дальнейшего развития страны. Приступив к радикальному реформированию общественных отношений и институтов, российское общество привело в движение различные социальные силы, оживило и активизировало новые политические течения, объединения и партии.

Актуальность продолжающейся модернизации государства и общества сделали схожей ситуацию в России начала XX и XXI вв., что придает особую значимость этой исторической аналогии и вызывает пристальный интерес широкой общественности к российской истории столетней давности.

Анализ деятельности политических партий, которые не только боролись за власть, но и за право осуществления своих программных установок и доктрин на практике, необходимо для лучшего понимания современных политических процессов, специфики электоральной культуры. Нельзя не указать на тот факт, что основная масса избирателей, за голоса которых, в основном, шла партийная борьба, проживала в провинции, в сельской глубинке, к которой, в частности, относился и Оренбургский край...

У авторитетного большинства историков во взглядах на политические движения начала XX века присутствовала идеологическая нагрузка, но с конца 60-х к началу 90-х гг. усилиями ряда исследователей – В. В. Шелохаева¹, Н. Г. Думовой², И. В. Нарского³, Л. И. Футорянского⁴ и многих других – появились работы, в которых история как «левых», так и «либералов» стала рассматриваться не односторонне, а как самостоятельный и полноценный объект исследования.

Начало детальному исследованию непролетарских партий Урала было положено работами доктора исторических наук И. В. Нарского.

Рассматривая деятельность леволиберальных организаций Оренбургской губернии, И. В. Нарский выделил три временных этапа их деятельности (конец 1905 – середина 1906 г.; июль–ноябрь 1906 г.; декабрь 1906 г.)⁵.

Следует отметить, что предложенная периодизация вполне применима и к местным октябристам. В частности, рассматриваемый в настоящей статье период (1906–1907 гг.) охарактеризован И. В. Нарским как этап постепенного свертывания активной деятельности сторонников партии Народной свободы. Между тем, схожие характеристики другой исследователь либеральных партий Урала – С. А. Лоскутов относит и к праволибералам Оренбургской губернии⁶.

В то же время некоторые историки утверждают, что с роспуском I-ой Государственной Думы деятельность леволибералов в губернии прекратилась⁷.

В данном отношении показателен отчет, подготовленный членами Московского Центрального Комитета конституционно-демократической партии (МОЦК КДП) на 1906 год, где, между прочим, было отмечено:

«В настоящее время партийные организации партии Народной Свободы существуют в 65 городах и областях Европы и Азии (250 комитетов губернских, областных, городских, уездных и районных). Мы должны, однако, оговориться, что в этом числе наряду с комитетами, насчитывающими 15–20 тысяч членов, есть такие, которые включают 15–20 человек. Выяснить точное число членов в разных местах России довольно трудно, так как численность постоянно колеблется...»⁸ Далее был представлен список «провинциальных групп», в котором под 32 номером значилась и Оренбургская губерния, включающая в себя 3 политические организации леволибералов: оренбургскую, челябинскую и троицкую. Но сведения о численности и председателях комитетов отсутствовали⁹.

Также за несколько месяцев до назначенного на сентябрь 1906 г. съезда партии Центральный комитет партии «Народной свободы» разослал извещения о предстоящем событии «Во все губернские и отдельные городские группы»¹⁰.

Получив подобное уведомление, исполняющий обязанности председателя оренбургской группы КДП В. В. Толузаков¹¹ 24 июня 1906 г. направил письмо находившемуся в Москве члену организации оренбургских леволибералов М. Г. Котельникову: «...Комитет Оренбургской группы партии Народной Свободы покорнейше просит Вас принять участие в предстоящем 4-м съезде партии, о результатах коего не примените осведомить комитет присылкой постановлений съезда...»¹²

4-й съезд КДП проходил под лозунгом: «Призыв к бодрости, объединению и вере в победу»¹³. В основу распределения делегатских мест на съезде было положено постановление, с принятием во внимание изменений, последовавших в составах местных партийных организаций. Согласно данному постановлению (сведения о численности были предоставлены членами ЦК после объезда провинциальных отделов)¹⁴ наибольшее представительство принадлежало тем губернским группам, которые имеют большое число отдельных уездных организаций или многочисленные городские отделы. В итоге оренбургская группа партии Народной Свободы заняла место в последнем, шестом разделе, с одним местом (к примеру, уфимская организация леволибералов оказалась в третьем разделе с представительством в пять человек)¹⁵.

Четвертый и пятый съезды конституционно-демократической партии мало отличались друг от друга. Предмет занятий был таков: отчет о деятельности партии, избрание ЦК, утверждение сметы расходов и доходов.... Так, пятый съезд, проходивший в Петербурге 14 января 1907 г., утвердил смету расходов на 1908 г. (16450 р.), которая была разложена на съезде между наличными группами партии применительно к расписанию делегатов; оренбургская группа, как одна из самых малочисленных, получила «нагрузку» в 100 р.¹⁶

Также было решено недоимки местных групп (сделанные в виду неплатежа группами окладных складок) разложить для каждой на три года, и оренбургская группа обязалась вносить ежегодно 35 рублей¹⁷.

Таким образом, следует признать, что деятельность этой либеральной политической организации на данном этапе была слабо выражена, а количество членов – невелико.

Тем не менее, несмотря на начинающийся развал партийных структур и прочие проблемы, леволибералы, традиционно делая ставку на мусульман, проводили стратегически оправданные мероприятия, направленные на укрепление дальнейшего успешного взаимодействия политически-удачного тандема. Для этого они использовали деятельность культурно-просветительских обществ национальных меньшинств. В

конце мая 1906 года оренбургские мусульмане во главе с М. Ф. Каримовым, активным деятелем мусульманской народной партии, подали прошение об утверждении устава «Литературного кружка мусульман»¹⁸. Подобные «общества мусульман», возникшие летом 1906 года в Оренбургской и Уфимской губерниях, фактически стали ячейками мусульманской народной партии¹⁹.

Большой интерес представляет собой письмо в МОЦК КДП приверженца либеральных идей, жителя г. Троицка, чиновника М. Попова, из которого следует, что троицкая леволиберальная группа занимала довольно уверенную позицию на политическом фронте губернии за счет мусульман, что характерно также и для остальных групп края... Вместе с тем «полевание» местного казачества не принесло кадетам никаких ощутимых дивидендов: их симпатии были на стороне «прогрессистов», т. е. либерального центра²⁰.

Также Попов отмечает относительную лояльность местной администрации, причем он подчеркивает, что образование явного комитета невозможно.

Следовательно, на фоне прекращения деятельности челябинской организации КДП (об этом доносил губернатору уездный исправник 2 ноября 1906 г.)²¹ и явной слабости оренбургских кадет, троицкие леволибералы показали наибольшую сплоченность и осмысленность действий, сопряженную с умением лавировать между оппозиционностью и лояльностью к властям.

Бесспорно, в том большая заслуга отдельных энтузиастов, таких, как Павел Александрович Зиссер – один из предводителей троицких либералов. Так, помимо профессиональной и партийной деятельности, П. А. Зиссер был организатором различных просветительских мероприятий, а в начале 1907 г. возглавил редакцию первой газеты либерального направления в г. Троицке – «Зауралье»²².

Имели ли троицкие представители партии «Народной Свободы» постоянное сношение с «временным бюро» конституционно-демократической партии г. Оренбурга, неизвестно, однако их ссылки на «оренбургскую группу партии»²³ косвенно подтверждают наличие определенной связи. Что не вызывает сомнений, так это тесное взаимодействие с челябинской группой КДП, возглавляемой братьями И. К. и В. К. Покровскими²⁴.

По поводу прекращения деятельности челябинской группы партии Народной свободы хочется добавить, что формально кадеты являлись такой же нелегальной партией, как эсеры или большевики, но, тем не менее, они совершенно открыто и беспрепятственно вели политическую деятельность – созывали съезды и конференции, устраивали публичные собрания, печатали в газетах списки своих кандидатов и т. д. Несмотря на подобные общероссийские тенденции, отношение местных властей к кадетам было явно негативное. Главная причина неудач леволибералов, по мнению известного исследователя профессора Л. И. Футорянского, состояла в том, что формирование кадетских организаций на Урале проходило в обстановке усиления правительственных репрессий против революционного движения, причем в конце декабря 1905 – начале января 1906 г. Челябинский уезд Оренбургской губернии был переведен на военное положение...²⁵

В то же время происходит сплочение иных либеральных групп.

6 ноября 1906 г. Оренбургским губернским по делам об обществах Присутствием было заслушано заявление врача Н. В. Терebinского, провизора К. К. Капеллера и коллежского регистратора Е. Е. Чевского (поданное ими 1 ноября 1906 г.) о желании образовать в г. Оренбурге отдел общества Мирного обновления²⁶.

Вскоре последовала резолюция: на основании Высочайше утвержденного 4 марта 1906 г. закона об обществах, разрешить регистрацию «союза» с занесением в реестр Присутствия²⁷.

«Мирное обновление» – праволиберальный политический союз – образовался в июле 1906 года. Главными организаторами партии были лидеры правого крыла в I Государственной Думе: граф П. А. Гейден, Н. Н. Львов и М. А. Стахович. Союз имел в I Государственной Думе 26 депутатов. «Мирно-обновленцы» стояли на платформе манифеста 17 октября; они считали необходимым переход России к конституционному режиму и утверждали, что этот переход должен и может осуществиться мирными путями. 8 декабря 1906 г. происходит первое общее собрание оренбургской либеральной партии «Мирное обновление» под председательством Н. В. Терebinского.

Наум Варламович сразу же расставил акценты и подчеркнул, что в партию «Мирное обновление» вошли люди, которые, с одной стороны, отрицали неопределенность конституционно-демократической партии и ее отклонение «влево», а с другой стороны, разошлись и с праволибералами – «октябристами», не желавшими признавать ответственного министерства. Надо заметить, что Н. В. Терebinский входил в список выборщиков от «Союза 17 октября», сам он это обосновал следующим образом: «К партии я приписался исходя из следующих соображений: ее программа кажется наиболее добросовестной...»²⁸. То же было высказано в адрес «Союза 17 октября»: «...Хотя партия эта была основана одним лицом – гр. Гейденом, но программа у партии “Мирное обновление” более расширена...»²⁸.

Между тем аудитория ко всем аргументам в пользу предпочтения партии «Мирное обновление» другим политическим течениям отнеслась довольно сдержанно: «Оказывается ни один из пунктов программы не годится... Вожди их Гейден и Стахович – гнусные торговцы» [имелось ввиду соглашение с П. А. Столыпиным после разгона I Государственной Думы. – *В. П.*]. Итог заседания первого общего собрания оренбургского отдела либеральной партии «Мирное обновление» был довольно неприятным для его организаторов – президиум был подвергнут обструкции со стороны «левых противников партии»²⁸.

Гласный городской думы, врач, Наум Варламович Терebinский (1852–?) был известной и влиятельной фигурой оренбургского общества. Его авторитетность признавали даже политические оппоненты: например, А. В. Попов, председатель ЦК оренбургского отдела «Союза 17 октября» (1909–1913 гг.), в письме А. И. Гучкову заметил: «...значимое имя могло привлечь их к себе [мусульман – *В. П.*] – так было с врачом Н. В. Терebinским, мирнообновленцем...»²⁹

Известность Науму Варламовичу придало скандальное выступление в городской думе во время обсуждения вопроса об электрификации города. Терebinский высказался против, объясняя свой демарш тем, что подобное мероприятие дорого и несвоевременно, т. к. существует множество других нерешенных проблем: «...Оренбургу, где водопровод доставляет грязную воду с форштадскими помоями, где школ первоначальных недостаточно и большая половина населения безграмотна, где на многих улицах по весне непролазная грязь, где городская больница грязна и тесна, где по улицам разъезжают золотари с первобытными отвратительными бочками, отравляющими воздух своим зловонием, где умирает 50 человек на 1000 в год, где без того долгов 200000 р. или больше того, – Оренбургу электрическое освещение не к лицу»³⁰. Затем он выступил с обличительной статьей в «Тургайской газете», где объяснил, почему решение прошло в думе: «...Многие гласные зависимы от других, молчат, считая, что своими голосами делу не пособить, но можно раздражить нужного человека»³¹.

Наум Варламович оказался прав. Авантюра с электрификацией не удалась, во всяком случае, в том объеме, который был заявлен, но имя доктора-бунтаря стало известно многим. К этому необходимо добавить, что спустя 6 лет вопрос был снова поднят (хотя и с другим акцентом). Тогда выступил не менее известный оренбургскому обществу гласный городской думы И. Я. Ростовцев с той же позицией. Инициатор создания первой либеральной оренбургской партии заявил прямо: «Электричество сейчас возможно только для богатых, а бедным только керосин...»³²

Бесспорно то, что сведения о численности дают адекватное представление о степени распространения и влияния политического объединения в обществе. Рассмотренная в динамике статистическая информация позволяет выявить периоды взлетов и падений в их развитии.

К сожалению, объективные данные о численности отделов конституционно-демократической партии губернии – отсутствуют, а официальные сведения о праволибералах весьма противоречивы. Так оренбургский полицмейстер рапортовал в канцелярию оренбургского генерал-губернатора следующее: «...Вследствие отношения от 12 октября 1906 года за № 1349 уведомляю, что в Оренбурге существуют 2 отделения политических партий: Союз 17 октября, председателем которого является купец Зарывнов, зарегистрировано в 1905 году у губернатора. В союзе этом состоит 3000 человек, печатного своего органа не имеет и второе – союз мирного обновления под председательством врача Теребинского, союз зарегистрирован в 1906 году, членами в котором состоит 140 человек, печатного органа не имеют»³³.

В отношении оренбургского отдела «Союза 17 октября», информация, данная полицмейстером, представляется не соответствующей действительности.

Так, на запрос товарища (заместителя) министра внутренних дел В. Д. Крыжановского, (циркуляр № 26 от 26 июля 1906 года)³⁴ на предмет выяснения «политического состояния» губернии был дан ответ из канцелярии губернатора: «На основании циркуляра от 26 июля сего года за № 26, уведомляю, что губернским об обществах присутствием зарегистрирован устав Оренбургского местного отдела партии “Союза 17 октября”, исповедующего политические цели, присовокупляю численный состав: 29 человек»³⁵.

Несомненно, в рапорте полицмейстера содержится ошибка. Сомнительно, что количество членов этой праволиберальной организации за два месяца могло увеличиться более чем в 100 раз, причем в сезон всеобщего «политического затишья», периода, характеризующегося полной политической апатией населения, что подчеркивалось и в ЦК «октябристов»: так, в типовом письме «для местных отделов» говорилось: «...Принимая во внимание, что многие отделы ввиду летнего времени прекратили свою деятельность, ЦК просит вас принять меры к возобновлению деятельности отдела»³⁶.

Таким образом, была ли это ошибка лично полицмейстера или сознательная провокация местных праволибералов – наверно сказать невозможно.

Между тем, вяло текущая избирательная кампания во II Государственную Думу, не изобилующая особыми эксцессами и взаимной пикировкой политических оппонентов, как это прослеживалось ранее, все же в начале 1907 г. озарилась довольно серьезным скандалом, являвшим собой завершающий аккорд борьбы между представителями либеральной оппозиции.

Так, 11 января 1907 г. председатель Оренбургской губернской комиссии по делам о выборах в Государственную Думу П. А. Башкиров (бывший руководитель праволиберального объединения «Союз законности и порядка на основах манифеста 17 октября») внес на рассмотрение дело с обвинением в адрес городского Головы, организатора местной леволиберальной группы, «партийного агента» Московского от-

дела ЦК КДП – Н. В. Кузьмина, положившее начало борьбы с «административным ресурсом», ныне весьма актуальным... В заключительном акте говорилось: «...помещенные в газетах объявления, касающиеся составления списков, имеют своей целью предупредить избирателей о праве их быть включенными в списки, а затем путем других указаний о времени, месте и способе подачи заявлений, облегчить этим осуществление этого права. Признаем, что городской Голова отдал предпочтение «Оренбургскому краю» и проявил к его читателям значительную предупредительность, что со стороны лица, коему вверено наблюдение и руководство в столь важном и серьезном деле, как составление списков избирателей, является актом не вполне корректным, а при условии, что «Оренбургский край» орган партийный, это придает еще большее значение поступку городского Головы, так как дает повод в подозрении в тенденциозности в желании обеспечить членов партии более широкое участие в выборах, чем членам других партий...»³⁷

Несмотря на обоснованность подозрений, дело было «спущено на тормозах», и взысканий в отношении чиновника не последовало. Все это говорит о нежелании какого бы то ни было общественного резонанса, который мог возникнуть вслед за преследованием Н. В. Кузьмина, тем более что обвинений было явно недостаточно для серьезного наказания. Губернатор В. Ф. Ожаровский отдавал себе отчет в том, что обвиняющая сторона (председатель комиссии – П. А. Башкиров, члены: А. А. Стрекалов, и. о. председателя уездного съезда – Н. А. Холодковский) состоит из приверженцев праволиберальных взглядов.

В отличие от конституционных демократов, оренбургские октябристы начало 1907 года встретили более активной борьбой за избирателя, причем изобилующей подчас не совсем законными способами. В дело шли не только газетные статьи агитационного характера, но и листовки, распространяемые среди обывателей. Содержание последних на редкость трезво отражало существующее положение дел на политической арене, а также объясняло некую апатичность к ходу предвыборной кампании леволибералов: «Очень скоро в Оренбургской губернии предстоят выборы в Государственную Думу. 28 января будут избраны выборщики от г. Оренбурга в губернское избирательное собрание, которые должны избрать членов Думы от Оренбургской губернии.

Кого же следует выбрать? В Оренбурге кроме общества “Союз 17 октября” и партии Мирное обновление существуют и другие партии. Во-первых – социал-демократы, которые отрицают религию, отечество, собственность и стремятся к новым переворотам; во-вторых, конституционно-демократическая партия Народной свободы, которая не чуждается социал-демократов и стремится установить республику. В-третьих, партия мусульманская (татарская), которая слушает, что ей скажут собравшиеся в Петербурге мусульмане и вероятно будет поддерживать на выборах в Государственную Думу кандидатов от партии Народной свободы, а сделанное предложение Союза 17 октября выбирать вместе одних и тех же выборщиков от Оренбурга – отклонить.

Сами по себе все эти партии не представляют серьезной силы, даже объединенные вместе, но им придает громадный вес поддержка мусульманской партии.

Эта татарская партия очень сильна в Оренбурге, она насчитывает свыше четырех тысяч членов, которые, благодаря сплоченности и дисциплине, все примут участие в выборах и будут баллотироваться как один человек»³⁸.

Единственным внятным ответом на это со стороны леволибералов оказалась прокламация под названием «Простое слово к избирателям от партии Народной Свободы». Воззвание изобиловало банальным популизмом и стремлением выпукло преподнести те блага, которые обязательно бы последовали в случае победы кадетов

на выборах: «...Наша партия (союз единомышленников) приглашает в свои ряды всех граждан, желающих на смену самовластью чиновничьего управления установить управление народное, представительное, через выборных, излюбленных людей. Это управление должно опираться на нерушимые основы конституции – являющейся представителем всего русского народа»³⁹.

Кризис леволиберального крыла либерального центра – партии «Народной свободы» – представляется в том, что предложенные ими реформы не вызвали одобрения у большей части населения, ратующей за радикальные перемены, не имеющие ничего общего даже с самыми дерзостными мечтаниями кадетских теоретиков. Также следует подчеркнуть, что программы, построенные на основных принципах либерализма: неприкосновенности частной собственности, а также прав и свобод личности, были просто не понятны основной массе населения. В то же время власть предрержащие, а также часть крупных предпринимателей и промышленников считали леволибералов пособниками, подстрекателями народных волнений, смуты и революции...

Показательно письмо учителя народной школы ст. Михайловской Николая Кассинского в МОЦК КДП от 18 января 1906 года, которое подтверждает, во-первых, что для местной администрации конституционно-демократическая партия представлялась не просто оппозицией, но и опасной для режима организацией. Это выражалось в преследовании ее адептов не только в областях, которые были переведены на военное положение, но и в целом по губернии. И, во-вторых, помимо известной популяризации либеральных идей среди населения губернии, организационной слабости местных групп и нежелании лидеров, развивая деятельность политических отделов, вступать в конфликт с местной властью:

«От души, желая послужить народу и сердечно сочувствуя конституционно-демократической партии, с коими я отчасти знаком, покорнейше прошу бюро выслать мне всю, или, по крайней мере, часть книг, брошюр и листовок, кои могут послужить руководством при проведении в народ взглядов и стремлений партии. Также прошу выслать все вышедшее из печати – буду очень рад, если получу и буду получать сведения о более важных изданиях народной политической литературы.

Посылки прошу высылать более или менее секретно запакованными: так как в нашей провинции – захолустье, царствует старый произвол, за какую-то осторожность, надеюсь, меня не назовут <...> трусом?»⁴⁰

Профессор И. В. Нарский, анализируя подобные тенденции в отношении оппозиционных политических партий на Урале, сделал вывод о существовании особых «периферийных условий», где позиция администрации была менее либеральна, чем в столицах⁴¹.

Выборы во II Государственную Думу по Оренбургской губернии отражали общее настроение населения: недовольство позицией праволибералов, сотрудничавших с правительством и не желавших немедленных коренных реформ власти (что соответствовало ключевым принципам либерализма). Подобная критика была выражена и в адрес конституционно-демократической партии.

Показателен итог съезда городских избирателей в Верхнеуральске, где два выборщика в губернское избирательное собрание – священник и приказчик (!) – оказались «левее кадет», а третий кадет⁴².

Любопытно, но агитационная деятельность «октябристов» среди рабочих не прошла, ожидаемо – бесследно. Так, выборщиком на съезде рабочих мельниц первого Оренбургского мукомольного и пшеничного товарищества был избран октябрист Дедловский Михаил Иванович⁴³. Однако, следует констатировать, что подобное явление – единичный случай.

Ситуация, подобная верхнеуральской, складывалась по губернии в целом: в Оренбурге (съезд городских избирателей) – 7 выборщиков, из них 1 кадет, остальные – левее; Троицк: все четверо – кадеты; Челябинск: пять человек – все социал-демократы... Единственное, что было предсказуемым, – это итог съезда уполномоченных от уездных землевладельцев, где традиционно одержали победу праволибералы.

Политические убеждения избранных депутатов от Оренбургской губернии, отраженные на бланках «Сведений о членах Государственной Думы», свидетельствуют о том, что большинство избранных губернским избирательным собранием не являются членами каких-либо политических партий. Так, П. П. Вопилов, К. И. Осипов и Ш. С. Сейфетдинов характеризуются как «беспартийные, правые», а А. Н. Растворов: «как сам объясняет, по поручению крестьян, своих однодеревцев, придерживается программы партии мирного обновления». Подъесаул И. В. Заплатин свои политические воззрения определил «умеренно-прогрессивные», а священник А. В. Архипов «по политическим своим убеждениям левее кадет, но ни к каким политическим партиям не принадлежит». Единственным депутатом с ярко выраженной политической ориентацией, являлся Хайрулла Абдрахманович Усманов, который, как было отмечено, примыкал к кадетам как... мусульманин⁴⁴. Таким образом, губернатор, собственноручно составлявший данные характеристики, подчеркивал обезличенность мусульманского электората, полагая, что политические взгляды формирует национальная принадлежность.

В целом подобная картина характерна для избирательных кампаний Оренбургской губернии. Резюмируя подобные тенденции, троицкий уездный исправник Васильев справедливо заметил: «...Избираются не ставленники партий, а лица, пользующиеся симпатиями общества, вне зависимости их политических взглядов»⁴⁵.

Делая вывод по итогам выборов во II Государственную Думу необходимо также подчеркнуть избирательную и политическую стабильность мусульман – 2 депутатских кресла и в первую и во вторую Думу. Представители крестьян получили 3 места против прежних двух, казаки же снизили свои позиции с 3-х до 2-х мест в Думе соответственно.

Между тем, «Оренбургский край» не преминул поздравить оренбуржцев с «блестящей победой» левых на выборах: «правые партии потерпели новое и тяжкое поражение: от них отвернулась наша губерния, как и вся Россия...»⁴⁶. Бесспорно, в этой браваре было и зерно истины: представителям местного праволиберального «Союза 17 октября» не удалось провести в Думу ни одного члена своей партии. Главная причина неудачи октябристов на выборах во II Государственную Думу, согласно выводу И. В. Нарского, – это поддержка кадетов меньшевиками, что и предопределило победу приверженцев партии Народной Свободы⁴⁷.

Примечания

¹ Шелохаев, В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1983; Шелохаев, В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии : 1907–1914 / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1991; Шелохаев, В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг. : численность, состав, размещение : количественный анализ / В. В. Шелохаев, И. Н. Киселев, А. П. Корелин // История СССР. – 1990. – № 4; Шелохаев, В. В. Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелохаев. – М., 1996; Шелохаев, В. В. Партия октябристов в период первой российской революции / В. В. Шелохаев ; АН СССР ; отв. ред. С. В. Тютюкин. – М. : Наука, 1987.

- ² Думова, Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции / Н. Г. Думова ; АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. Я. Лаверычев. – М. : Наука, 1988.
- ³ Нарский, И. В. Кадеты на Урале : 1905–1907 / И. В. Нарский. – Свердловск, 1991; Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность : политические объединения на Урале до 1917 г. / И. В. Нарский. – Челябинск, 1995; Нарский, И. В. Политические партии на Урале : 1901–1916 : дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Нарский. – Челябинск, 1995.
- ⁴ Футорянский, Л. И. Казачество России на рубеже веков / Л. И. Футорянский. – Оренбург, 1997; Футорянский, Л. И. Оренбургское казачество в I и II Государственной Думе / Л. И. Футорянский. – Свердловск, 1985; Футорянский, Л. И. Человек абсолютно добросовестный / Л. И. Футорянский // Блокнот агитатора. – 1985. – № 4; Футорянский, Л. И. Казачество в период буржуазно-демократических революций в России : дис. ... д-ра ист. наук / Л. И. Футорянский. – М., 1973.
- ⁵ Нарский, И. В. Кадеты на Урале... – С. 29.
- ⁶ Лоскутов, С. А. Государственные думы и октябристы Урала / С. А. Лоскутов ; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 1997. – С. 22.
- ⁷ Сафонов, Д. А. Пробуждение: революция 1905-1907 и Оренбуржье / Д. А. Сафонов ; Оренб. гос. пед. ин-т. – Оренбург, 1996. – С. 46.
- ⁸ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 об.
- ⁹ Там же. Л. 31.
- ¹⁰ Там же. Л. 2.
- ¹¹ Толузаков Василий Васильевич. Инспектор оренбургской мужской гимназии, статский советник.
- ¹² ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 140. Л. 1.
- ¹³ Там же. Д. 167. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Д. 166. Л. 2.
- ¹⁵ Там же. Л. 4.
- ¹⁶ Там же. Л. 8.
- ¹⁷ Там же. Л. 1.
- ¹⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 258. Л. 1.
- ¹⁹ Раимов, Р. М. 1905 год в Башкирии / Р. М. Раимов. – М. ; Л., 1941. – С. 184.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–2 об.
- ²¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 272. Л. 9.
- ²² Оренб. край. – 1907. – 16 марта.
- ²³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 397. Л. 218.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 301. Л. 1–9 об.
- ²⁵ Футорянский, Л. И. Казачество в период буржуазно-демократических революций в России : дис. ... д-ра ист. наук / Л. И. Футорянский. – М., 1973. – С. 320.
- ²⁶ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 272. Л. 15.
- ²⁷ Там же. Л. 17.
- ²⁸ Оренб. край. – 1907. – 7 мая.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 54. Л. 14 об.
- ³⁰ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1212. Л. 66.
- ³¹ Тургайская газ. – 1897. – 5 дек.
- ³² ГАОО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 2. Л. 63 об.
- ³³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 248/1. Л. 36.
- ³⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 272. Л. 6.
- ³⁵ Там же. Л. 5.
- ³⁶ ГАОО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
- ³⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 267/2. Л. 296 об. – 297.
- ³⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 248/1. Л. 46.

³⁹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 267/2. Л. 630.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 299. Л. 1 об.

⁴¹ Нарский, И. В. Политические партии на Урале : 1901–1916 : дис. ... д-ра ист. наук / И. В. Нарский. – Челябинск, 1995. – С. 161.

⁴² Им был управляющий Инзерскими заводами, горный инженер Г. Е. Диц, чей родной брат был членом распущенной Государственной Думы и, по заявлению самого Дица, он за подписание Выборгского воззвания находился под судом.

⁴³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 267/2. Л. 487.

⁴⁴ Там же. Л. 661, 727–729об., 730.

⁴⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 278/2. Ч. 2. Л. 414.

⁴⁶ Оренб. край. – 1907. – 8 февр.

⁴⁷ Нарский, И. В. Кадеты на Урале (1905–1907) / И. В. Нарский. – Свердловск, 1991. – С. 105.

А. А. Кальсина

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА – НАПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Сегодня в поле многопартийности возникает потребность в более широком осмыслении роли народного образования в эпоху социальных трансформаций. Изучая процессы реформирования образования важно проследить не только противоречия старой и новой школы, но и возможные модели и альтернативы развития системы просвещения в общем процессе модернизации России. В статье представлена деятельность Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака. (1918–1920 гг.), его проекты и планы реформирования средней школы.

Ключевые слова: Колчак, средняя школа, народное образование, реформы.

В начале XX века российская педагогическая мысль и вся педагогическая общественность активно разрабатывала проекты реформы средней школы, так как необходимость кардинальных перемен была очевидна. Существовавшая школьная система была не способна обеспечить решение новых задач, поставленных индустриальным обществом. Государство не являлось монополистом в области школьной политики. Российская система образования была сословной, ведомственной, существовало огромное разнообразие различных типов и видов учебных заведений – 30 типов средних школ и 60 типов начальных¹. Поэтому состояние школы, содержание образования, методы и средства обучения в ней не отвечали новым требованиям жизни.

Актуальной была проблема создания принципиально новой школы, организованной на демократичных принципах: единство школьной системы, всеобщее начальное обучение, бесплатность и доступность среднего образования, трудовой принцип в обучении. Наиболее значимым по своему идейному потенциалу в дореволюционной России явился проект реформы средней школы, подготовленный в 1915–1916 гг. большим коллективом ученых-педагогов, учителей, общественных деятелей под руководством министра народного просвещения П. Н. Игнатъева. По этой программе реорганизации подвергалась не только средняя школа, но и вся система образования – от дошкольного воспитания и начальной школы до высших учебных заведений. Серьезную трансформацию претерпевали органы управления просвещением на всех уровнях, кардинально расширялись возможности местных органов управления и педагогических советов